

УДК 159.9:37.013.77(470)

Я-КОНЦЕПЦИЯ СТУДЕНТОК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

И. В. Завгородняя, Т. М. Рудницкая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 мая 2024 г.

Аннотация: в статье проводится анализ результатов эмпирического исследования специфики базовых компонентов Я-концепции студенток из полных и неполных семей в контексте характера их эмоционального контакта с матерью. Отмечается, что при материнском воспитании без участия отца у девушек более низкая самооценка и более выраженное отчуждение в отношениях с матерью, чем при воспитании обоими родителями. Доверие и стремление к общению с матерью у студенток из полных семей взаимосвязано с более широким спектром компонентов Я-концепции в отличие от девушек из неполных семей, что подчеркивает развивающий потенциал полноты семьи. Сделан вывод о необходимости учета обозначенных психологических особенностей студенток при проведении воспитательной работы с ними в вузе.

Ключевые слова: Я-концепция, самооценка, саморегуляция, юношеский возраст, доверие к матери, стремление к общению с матерью, отвержение матерью, неполная семья, полная семья.

Abstract: the article analyzes the results of an empirical study of the specifics of the basic components of the Self-concept of female students from two-parent and single-parent families in the context of the nature of their emotional contact with their mother. It is noted that when raised by mothers without the participation of a father, girls have lower self-esteem and more pronounced alienation in relationships with their mother than when raised by both parents. Trust and desire to communicate with their mother in female students from intact families is interconnected with a wider range of components of the Self-concept, in contrast to girls from single-parent families, which emphasizes the developmental potential of a complete family. A conclusion was made about the need to take into account the indicated psychological characteristics of female students when conducting educational work with them at the university.

Key words: Self-concept, self-esteem, self-regulation, adolescence, trust in the mother, desire to communicate with the mother, rejection by the mother, incomplete family, full family.

Образовательный процесс в современном вузе ориентирован на активную самостоятельную деятельность студентов как потенциальных высокопрофессиональных специалистов. Период студенчества, чаще всего соответствующий старшему юношескому возрасту (17–18 лет – 21 год), характеризуется интенсивным формированием Я-концепции как совокупности представлений личности о себе, сопряженной с их оценкой [1]. Глубинная основа Я-концепции формируется под воздействием различных влияний. Среди них особую значимость имеет состав семьи, в которой развивается ребенок, и контакты со значимыми Другими, прежде всего, с матерью [2; 3].

Традиционно признается, что воспитание в полной семье является более полноценным за счет наличия различных полоролевых вариантов

поведения и приводит к становлению системной Я-концепции ребенка, в отличие от неполной семьи, где его самовосприятие концентрируется вокруг родителя, проживающего с ним и заботящегося о нем [4]. Полная семья рассматривается нами как семья, состоящая из двух родителей (матери и отца) и детей (ребенка). Неполная семья представляет собой семью, состоящую из одного родителя (в проведенном нами исследовании – матери) и детей (ребенка). Я-концепция выросшего ребенка, в частности девушки, будет определяться историей и особенностями ее эмоциональной связи с матерью [5], качество которой зависит от того, вынуждена ли последняя дополнительно выполнять функции второго (отсутствующего) родителя в условиях неполной семьи.

Цель исследования заключалась в выявлении специфики базовых компонентов Я-концепции девушек из полных и неполных семей в соотношении

с характером их эмоционального контакта с матерью. Гипотеза состояла в предположении о наличии отличий в базовых компонентах Я-концепции (когнитивном, эмоционально-оценочном и поведенческом) и проявлениях эмоционального контакта с матерью у девушек из полных и неполных семей.

Базой эмпирического исследования служил ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», а именно: факультеты философии и психологии; прикладной математики, информатики и механики; географии, геоэкологии и туризма; журналистики; романо-германской филологии; медико-биологический; исторический; математический и филологический. Объектом исследования выступили 136 студенток в возрасте от 18 лет до 21 года, из которых 101 девушка из полных семей и 35 девушек из неполных семей. Для исследования были отобраны студентки, не имевшие контакта со своими биологическими отцами после трехлетнего возраста и воспитывающиеся матерями без участия отчима (данные факты устанавливались на основе предварительного опроса участниц исследования).

В качестве методик сбора эмпирических данных использовались:

1) «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга (адаптация Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, Т. Ю. Садовниковой) – применялся для выявления показателей эмоционального контакта с матерью (доверия, стремления к общению и отчуждения);

2) «Личностный дифференциал» Ч. Осгуда (адаптация Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда) – служил для изучения когнитивного компонента Я-концепции;

3) методика «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалева – позволила определить самооценку как эмоционально-оценочный компонент Я-концепции;

4) опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой – был выбран для диагностики поведенческого компонента Я-концепции.

В целях статистического анализа данных использовались ранговый непараметрический U-критерий Манна – Уитни и коэффициент ранговой корреляции Кендалла. Расчеты осуществлялись с помощью статистического пакета IBM SPSS STATISTICS 27.

Обратимся к анализу полученных эмпирических данных.

В ходе изучения когнитивного компонента Я-концепции было установлено, что средние значения по параметрам самоуважения, контактности и уверенности в себе у девушек, воспитанных в условиях полной семьи, более высокие, чем у воспитанных матерями без участия отцов

(табл. 1). При этом самоуважение у испытуемых обеих групп находится на среднем уровне, а контактность и уверенность в себе – на низком. Это дает основание утверждать, что девушки из полных и неполных семей в отдельных аспектах принимают себя, осознают наличие собственных положительных характеристик, в целом удовлетворены собой при наличии критического отношения к себе, демонстрируют самоуважение. Но в большинстве своем они не стремятся к активности, эмоционально сдержанны, ощущают зависимость от внешних обстоятельств и мнения других людей, сомневаются в собственных силах.

Таблица 1

Средние значения показателей когнитивного компонента Я-концепции у студенток из полных и неполных семей

Параметры когнитивного компонента Я-концепции	Девушки (полная семья)	Девушки (неполная семья)
«Оценка» (самоуважение)	12,91	11,32
«Активность» (контактность)	5,40	3,01
«Сила» (уверенность в себе)	5,30	4,12

Средние значения самооценки как эмоционально-оценочного компонента Я-концепции у девушек из полных и неполных семей находятся на низком уровне (табл. 2). У студенток, воспитанных матерями без участия отцов, самооценка ниже, чем у девушек из полных семей.

Таблица 2

Средние значения показателя эмоционально-оценочного компонента Я-концепции у студенток из полных и неполных семей

Параметр эмоционального компонента Я-концепции	Девушки (полная семья)	Девушки (неполная семья)
Самооценка	59,80	71,70

Обе группы девушек склонны к сомнениям в себе, недооценивают свои возможности и достигнутые результаты, в определенной степени не удовлетворены собой, могут быть неадекватно застенчивыми, стараются соответствовать ожиданиям других людей, чтобы понравиться им даже в ущерб себе, могут болезненно переносить критику в свой адрес.

При изучении поведенческого компонента Я-концепции установлено, что средние значения по параметрам «Моделирование», «Оценивание результатов», «Гибкость» и «Общий уровень саморегуляции» у студенток из полных семей немного выше, чем у воспитанных в неполных семьях. Средние значения параметров «Планиро-

вание» и «Программирование» не отличаются у респондентов обеих групп. Однако средние значения параметра «Самостоятельность» у девушек из полных семей ниже. Значения всех шкал у испытуемых обеих групп находятся на среднем уровне (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Средние значения показателей поведенческого компонента Я-концепции у студенток из полных и неполных семей

Показатели	Девушки (полная семья)	Девушки (неполная семья)
Планирование	5,91	5,82
Моделирование	5,21	4,91
Программирование	6,03	6,03
Оценивание результатов	6,12	5,84
Гибкость	5,91	5,61
Самостоятельность	4,80	5,32
Общий уровень саморегуляции	29,20	28,80

Студентки обеих групп характеризуются способностью осознанно планировать свою деятельность, могут самостоятельно выдвигать ее цели и выбирать соответствующие им программы действий, использовать адекватные субъективные критерии оценки достигнутых результатов. Они могут адекватно реагировать на перемены и гибко перестраиваться в случае изменения образа жизни, обстановки, значимых условий деятельности. Демонстрируют достаточную развитость произвольной саморегуляции. Но студентки из полных семей могут проявлять большую зависимость от мнения окружающих, хотя способны самостоятельно определять цели и управлять собственными действиями в процессе их достижения.

В результате диагностики показателей эмоционального контакта с матерью выявлено, что средние значения по шкалам «Доверие» и «Общение» у студенток из полных семей выше, чем у второй группы испытуемых (табл. 4). У первых выявлены более низкие средние значения отчуждения в отношениях с матерью.

Т а б л и ц а 4

Средние значения показателей эмоционального контакта с матерью у студенток из полных и неполных семей

Показатели эмоционального контакта с матерью	Девушки (полная семья)	Девушки (неполная семья)
Доверие	36,0	34,0
Общение	22,9	21,1
Отчуждение	10,2	13,1

Девушки из полных семей чувствуют важность своих потребностей для мамы, их принятие и понимание с ее стороны, ими ощущается материнское уважение и отзывчивость по отношению к их эмоциональным переживаниям, прослеживается стремление к общению и взаимодействию, инициатива к которым проявляется как со стороны матери, так и дочери. У студенток из полных семей отстраненность в отношениях с мамой не выражена. В то же время студентки из семей с материнским воспитанием без участия отца меньше доверяют своим матерям, переживают больше отчуждения в отношениях с ними, испытывают ограниченное желание общаться со своими мамами.

Применение U-критерия Манна – Уитни позволило установить статистически значимые различия между девушками из двух групп семей по показателям шкал: «Доверие» ($U = 1409$, $p \leq 0,05$), «Общение» ($U = 1372$, $p \leq 0,05$), «Отчуждение» ($U = 1097$, $p \leq 0,05$) и уровню самооценки ($U = 1156$, $p \leq 0,05$). Статистически более высокие показатели по шкалам «Доверие», «Общение» наблюдаются у девушек в полных семьях, а у девушек в неполных семьях – по шкале «Отчуждение» и по уровню самооценки. Последнее позволяет говорить о ее более низком уровне (в соответствии с обратным «ключом» интерпретации использованной психодиагностической методики).

Применение коэффициента ранговой корреляции Кендалла помогло обнаружить статистически значимые связи между параметрами эмоциональных контактов с матерью и показателями Я-концепции студенток из двух групп семей.

1. Доверие к матери коррелирует с большим числом показателей Я-концепции девушек из полных семей: с самоуважением ($r = 0,267$, $p \leq 0,01$); активностью ($r = 0,209$, $p \leq 0,01$); самооценкой ($r = -0,268$, $p \leq 0,01$); моделированием ($r = 0,234$, $p \leq 0,01$); программированием ($r = 0,159$, $p \leq 0,05$); оцениванием результатов ($r = 0,172$, $p \leq 0,01$); самостоятельностью ($r = -0,252$, $p \leq 0,01$); общим уровнем саморегуляции ($r = 0,157$, $p \leq 0,01$). В неполной семье корреляции доверия к матери установлены только с активностью ($r = 0,275$, $p \leq 0,01$); самооценкой ($r = -0,433$, $p \leq 0,01$); моделированием ($r = 0,261$, $p \leq 0,01$).

2. У девушек из полных семей выявлено достаточно большое количество корреляций между стремлением к общению с матерью и параметрами Я-концепции: самоуважением ($r = 0,269$, $p \leq 0,01$); активностью ($r = 0,223$, $p \leq 0,01$); самооценкой ($r = -0,195$, $p \leq 0,01$); моделированием ($r = 0,196$, $p \leq 0,01$); программированием ($r = 0,219$, $p \leq 0,01$); оцениванием результатов ($r = 0,168$, $p \leq 0,05$); самостоятельностью ($r = -0,209$, $p \leq 0,01$); общим

уровнем саморегуляции ($r = 0,182$, $p \leq 0,05$). У девушек из неполных семей стремление к общению с матерью коррелирует с активностью ($r = 0,322$, $p \leq 0,01$); самооценкой ($r = -0,354$, $p \leq 0,01$); программированием ($r = 0,266$, $p \leq 0,05$); общим уровнем саморегуляции ($r = 0,332$, $p \leq 0,01$).

3. Если доверие к матери и стремление к общению с ней коррелирует со схожими компонентами Я-концепции у студенток из двух групп семей, то отчуждение в отношениях с матерью обнаруживает специфические корреляции. В полной семье у девушек данный параметр связан с самоуважением ($r = -0,263$, $p \leq 0,01$), самооценкой ($r = 0,150$, $p \leq 0,05$), моделированием ($r = -0,200$, $p \leq 0,01$), программированием ($r = -0,166$, $p \leq 0,05$), самостоятельностью ($r = 0,205$, $p \leq 0,01$), общим уровнем саморегуляции ($r = -0,149$, $p \leq 0,05$). При этом у девушек из неполных семей отчуждение с матерью коррелирует с уверенностью в себе ($r = -0,328$, $p \leq 0,01$), активностью ($r = -0,305$, $p \leq 0,05$), самооценкой ($r = 0,336$, $p \leq 0,01$), гибкостью ($r = -0,280$, $p \leq 0,01$), общим уровнем саморегуляции ($r = -0,242$, $p \leq 0,05$).

Опираясь на анализ материалов проведенного исследования, можно сформулировать основные выводы:

1) в полных и неполных семьях когнитивные и поведенческие компоненты Я-концепции студенток не отличаются по степени выраженности. Различия установлены лишь в эмоционально-оценочном компоненте Я-концепции: у девушек, воспитанных матерями без участия отца, более низкий уровень самооценки;

2) при возрастании доверия в отношениях с мамой и стремления к общению с ней повышается самооценка у студенток в обеих группах семей;

3) в полной и в неполной семьях у студенток при росте доверия в отношениях с мамой и стремления к общению с ней увеличивается контактность, активность, способность к моделированию и программированию своих действий, а также возрастает общий уровень саморегуляции. При этом студентки из полных семей характеризуются более выраженными самоуважением, способностью к адекватной оценке достигнутых результатов, однако одновременно им свойственно снижение самостоятельности;

4) в полной семье при возрастании отвержения со стороны матерей у дочерей снижается самоуважение, а в неполной семье девушки становятся менее уверенными в себе, у них сокраща-

ется контактность и активность, они проявляют меньшую гибкость в регуляции своего поведения.

Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о высоком развивающем потенциале характера эмоционального контакта с мамой у девушек в контексте состава семьи. Полная семья может рассматриваться как значимый фактор формирования поведенческого компонента Я-концепции у девушек, что имеет повышенное значение для студенток, поскольку в этот период жизни саморегуляция становится особо востребованной.

Прикладной потенциал исследования видится в том, что выявленные особенности Я-концепции студенток из полных и неполных семей целесообразно учитывать в работе с ними, в частности для выработки индивидуального подхода как в образовательной, так и воспитательной деятельности педагогов высшей школы. Так, если параметры эмоционального контакта с матерью (доверительность, стремление к общению, отвержение) транслируются на взаимоотношения с преподавателем как значимой (родительской) фигурой (что можно установить как посредством педагогического наблюдения, так и специализированными психодиагностическими методиками), то развитие Я-концепции таких студенток следует обозначить в качестве воспитательных целей образовательного пространства вуза как своеобразной альтернативы модели семейного воспитания. В подобных случаях благоприятные, доверительные взаимоотношения студентки с педагогом можно рассматривать как некий компенсаторный механизм, способствующий оптимизации ее Я-концепции, которая является важнейшим регулятором деятельности и поведения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – Москва : Прогресс, 1986. – 800 с.
2. Авдеева Н. Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве / Н. Н. Авдеева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 3–10.
3. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – Москва : Гардарики, 2003. – 480 с.
4. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – Москва : Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. – 496 с.
5. Матушевская М. В. Теория привязанности : история и современное состояние исследований / М. В. Матушевская // Перинатальная психология и психология родительства. – 2005. – № 2. – С. 40–79.

*Воронежский государственный университет
Завгородняя И. В. – кандидат психологических
наук, доцент, доцент кафедры общей и
социальной психологии
E-mail: zavgorodnyai@mail.ru*

*Рудницкая Т. М. – магистрант кафедры
общей и социальной психологии
E-mail: tatyanaarudnitskaja@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zavgorodnyaya I. V. – PhD in Psychology, Asso-
ciate Professor, Associate Professor of the General
and Social Psychology Department
E-mail: zavgorodnyai@mail.ru*

*Rudnitskaya T. M. – Master Student of the Gene-
ral and Social Psychology Department
E-mail: tatyanaarudnitskaja@yandex.ru*